

3. Сэндел М. Что нельзя купить за деньги. Моральные ограничения свободного рынка / М. Сэндел / пер. с англ. Натальи Ильиной. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Харитонов В. В., Патраков Н. Е.
г. Екатеринбург, УрФУ

FEATURES OF THE CREATIVE PERSONALITY

Kharitonov V. V., Patrakov N. E.
Yekaterinburg, Ural Federal University

Аннотация. На материале творчества художника Павла Филонова рассматриваются особенности творческой личности: содержательные, формальные и функциональные, а также соотношение русского авангарда с пореволюционной действительностью.

Ключевые слова: личность, творческие особенности, опредмеченность, нравственная практика

Abstract. On the material of the creativity of the artist Pavel Filonov, the features of the creative personality are considered: substantial, formal and functional, and also the ratio of the Russian avant-garde to the postrevolutionary reality.

Keywords: personality, creative features, objectivity, moral practice

Особенности всякой творческой личности очевидны, поскольку они реализованы, объективированы и опредмечены в его произведениях, которые позволяют хотя бы в малой степени говорить об их создателе. Если речь идет не только о личности реализовавшейся, но и о художнике гениальном, то к привычным параметрам добавляются анализа попадают свойства особенные, более ярко выраженные, в отличие от тех, которые свойственны любому человеку. Роль личности в истории и культуре, кроме опредмеченности творческой личности в ее созданиях, отличается исторически-хронотопической особенностью. Историческая личность совершает действия в конкретном историческом континууме, в котором остаются результаты ее действий. В культуре художник творит в определенном хронотопе, но реализует себя, создавая вторичную реальность, функционирование которой не прикреплено к определенному

пространству и времени. Потому историческая личность остается в прошлом, а Данте, Шекспир и Сервантес живут и в настоящем и будут жить в будущем.

Другая особенность творческой личности связана с высокой степенью выраженности ее нравственной определенности в результатах художественной деятельности. Нравственная характеристика творца культуры – это не рама, обрамляющая портрет художника, это суть творческой личности. Человеческие страсти, радости, невзгоды и сопровождающие их нравственные конфликты и проблемы – все это опосредованно представлено в творческих созданиях. У творческой личности чаще всего сложная нравственная жизнь. У гениальной личности – в силу ее исключительности – сложность многократная. Выраженная в художественных результатах и аналитически исследованная, она интересна потребителю искусства, важны для понимания личности художника и реальные житейские подробности.

В этом плане показательны жизнь и творчество Павла Николаевича Филонова (1883-1941), художника-авангардиста, графика, исследователя и педагога, нравственная и творческая практика которого уникальны в своем единстве. Самой существенной жизненной и продуктивной особенностью Филонова был мировоззренческий и житейский аскетизм. Последний был сознательно доведен художником до крайнего предела: отказ от полноценного питания, обновления одежды, от пайков и пенсии, проживание в Петрограде в одной комнате общежития по улице Григорьева, 19 (с 1918 г. до самой смерти в 1941 г.). Такая позиция имела, во-первых, социальные предпосылки. У всякого человека, вышедшего из низов общества, личностное становление проходило тернистым путем. У русских художников из низов этот процесс осложнялся социальным бесправием. Преодолеть этот барьер удавалось только человеку с природными способностями и редкостной индивидуальной выживаемостью за счет аскетического образа жизни и пренебрежения первичными потребностями. Примером служит жизнь художников-пейзажистов С. Щедрина, Ф. Васильева, А. Саврасова, ведь пейзаж как живописный жанр не был востребован публикой.

Благодаря высоким нравственным требованиям к себе и обществу «мирОвого расцвета», Филонов в послереволюционной действительности сохранил свою независимость и верность идеалам русского авангарда, который начинался, прежде всего, с права на личностное высказывание и отрицания

традиционных теорий и художественных положений. На практике русский авангард привел к формальному и содержательному обогащению искусства, породил в нем новые направления, во многом создал то, что мы называем Серебряным веком русской культуры. Романтический порыв авангардистов был поначалу использован новой властью в пропагандистских целях. К тому же такие художники, как «Казимир Малевич и Павел Филонов были воодушевлены романтической верой в жизнестроительную силу искусства, способного преобразовать мир по новому, грандиозному проекту» [4, с. 36]. Но все, что шло вразрез с господствующей идеологией, отвергалось, а к концу 1920-х гг. запрещалось и искоренялось. В условиях тоталитаризма и нивелировки личности художники оказывались в состоянии жесткого нравственного выбора, отвечая на властный вопрос «С кем вы, мастера культуры?». Реальным ответом был отъезд за границу, самоубийства, сделки с совестью и властью, уход в «молчание».

Последний путь избрал и Филонов. Он руководил учениками в своем «квартирнике», в созданных им «Мастерских Аналитического Искусства» и рисовал для себя и (по завещанию) для Русского музея. Позиции Филонова было свойственно то, что присуще талантливой личности в любые времена. Человек, живущий в профессии, любящий свое дело, имеющий пророческий дар, не может вписаться в ложно сконструированную систему, в перманентные общественные изменения. Ответной реакцией такого человека будет независимая позиция, своеобразно скрываемая, но проявляющаяся в содержательных, функциональных и формальных особенностях творческой личности.

Содержательно эта позиция находит выражение в авторском отношении к человеку, окружающей среде и миру в целом. Содержательной особенностью творчества Филонова была концентрация внимания на человеке. Почти все его картины, особенно первого периода, представляют коллажи, составленные из десятков и сотен человеческих лиц и фигур. Все они обладают еще одной особенностью – качественной, смысловой, идущей от любимого им Босха, – дисгармоничностью. Человек Филонова не целостен: искаженные формы, мертвенный цвет кожи – свидетельство распада человеческой сущности. В главных работах этого этапа — «Те, кому нечего терять», «Пир королей», «Перерождение человека» — человек разделен на составные части, играющие разные социальные роли, и не может обрести себя настоящего.

Еще одна смыслообразующая философская особенность Филонова – это способ изображения окружающей человека среды, по преимуществу городской: она представлена кубическими покосившимися домами с черными провалами окон. По мнению художника, в городских условиях человек не может органично соединяться с природой, а в итоге – с самим собой, потому и распадается. На картине «Мужчина и женщина» герои выглядят исполинами над урбанистическим убожеством, но их позы говорят о том, что они марионетки «королей», делающих их бессильными, неспособными сопротивляться сложившейся системе.

Во второй период творчества Филонов углубляет философскую наполненность своей исследовательской и живописной деятельности. Начиная с картины «Крестьянская семья» (второе название «Святое семейство») он придает своему творчеству интеллектуальную и аналитическую направленность, в которой мир и человек преобразуются. На наших глазах мир приобретает цветовую насыщенность и рождается гармоничный человек, внутренне многообразный и целостный. Кроме того, с появлением «Формулы Космоса» (и других «формул») в творчестве Филонова возникают совершенно новые ценности, а его героями, как пишет Г. Ершов, «становятся те сущностно значимые качества вещи, понятия, которые и стремится живописными средствами выразить и выявить Филонов, – время, пространство, пульсация, ритм, тяжесть, материя на пути движения и обретения совершенства» [1, с. 160].

Содержательные особенности творческой личности теснейшим образом связаны с ее функциональными особенностями, с тем, как живет сам художник, какова судьба его произведений. В реальном бытии культуры так уж сложилось, что, скажем, творчества Овидия люди просто не знают. Зато им известна его трагическая судьба, связанная с историей его любовных отношений с внучкой императора Августа и последующей высылкой поэта в отдаленную причерноморскую провинцию. С легкой руки Пушкина, нашедшего свое судьбоносное сходство с «певцом науки нежной», в русской культуре сложился устойчивый образ-миф отторгнутого обществом художника.

Основополагающая онтологическая функциональная особенность творческой личности заключается в том, что подлинный художник не может повторять то, что было до него. В созданной им художественной реальности он предлагает обществу новые модели жизни, новые нравственные, эстетические и

мировоззренческие ценности. «Телемская обитель» Рабле, живущая под лозунгом «Делай, что хочешь», и построенные на принципах социальной справедливости города-государства Т. Мора, Ф. Бэкона, Т. Кампанеллы демонстрировали форму нового общественного устройства. В художественном мире Тарковского, Иоселиани, Шукшина преобладали идеи пацифизма, альтруизма, гуманности.

Художественный мир Филонова понятен и открыт для думающего человека, так как построен по разумным законам «аналитического искусства», теоретически разработанным художником и основанным на его внутреннем состоянии, интеллекте и сопряженной с ним интуицией. Художник, соединяя нравственную, исследовательскую и художественную практику, познает мир, расширяет свой интеллект и доносит свое открытие до зрителя. Он становится демиургом, проповедником, демонстрирующим личное эмоциональное состояние приводящим воспринимающего к правильному пониманию мира и «мирового расцвета».

Формальные особенности творческой личности всегда зависят от специфики ее функционирования. В изобразительных видах искусства эта опосредованность имеет первостепенное значение: как кладется мазок, как смешиваются краски, как картина воздействует на зрителя. Вот эта, условно говоря, техника письма, как ни странно, связана с тем, как художник живет, с кем общается, что делает в повседневной жизни. Филонов начинал с рисования вывесок. Ездил за гроши, заработанные по случаю, за границу, чтобы видеть мир и знакомиться с другим искусством. В десятые годы он сошелся с творцами нарождающегося русского авангарда – Маяковским, Малевичем, Ларионовым. Вошел в художественную группу «Союз молодежи» и параллельно с ним существовавший «Бубновый валет». Эти художники были ниспровергателями установившихся норм изобразительного письма, разными по своей индивидуальной языковой манере. Это и привело к бурному расцвету формального разнообразия ярчайших творческих личностей – Кандинского, Шагала, Лентулова, Машкова и др.

Революция сумела на короткое время их объединить примитивизмом плакатных форм и площадного функционирования. Спустя несколько лет «главные» авангардисты размежевались друг с другом и с советской властью и продолжили свои художественные поиски вдали от нее. Оставшимся пришлось искать содержательные и формальные связи с новыми законодателями образного

языка. В диалог с ними вступил и Филонов, надеющийся, как и многие «разведчики будущего», на улучшение жизни народа. Он пытался найти с чиновниками общий язык, принял пост руководителя отдела ГИНХУКа (Государственный институт художественной культуры). Но после отмены первой персональной выставки (1929), последующего постановления 1932 о прекращении деятельности всех художественных направлений и образования АХРР – Ассоциация художников революционной России – единого союза художников, Филонов уходит в своеобразное подполье. Он, как и Есенин, искренне «отдал всю душу Октябрю и Маю, но только лиры милой не отдал». Верность самому себе сделала картины художника настолько своеобразными, что имя их создателя легко угадывается.

Формальной особенностью творческой личности является авторская узнаваемость – в построении кадра, литературной и музыкальной фразы, архитектурной детали. У художников-живописцев определяющий момент – цветовая гамма или, по утверждению М. Пастуро, «сложный культурный конструкт» [2, с. 117]. Он представлен у Кандинского разноцветными музыкальными и символическими значками на голубом фоне, у Малевича — контрастными соцветиями с супрематистской самостоятельностью, у Шагала – радужной феерией зеленого и синего. У Филонова нет цветовой доминанты, но мы этого художника, подвижника, узнаем по цветовому богатству оранжевого, огненно-алого, малинового. Другая образная особенность Филонова определяется способом построения произведения – мозаичностью. По этому признаку филоновская живопись соотносится с византийской мозаикой и готическим витражом. Детали накладываются одна на другую, многократно пересекаются, создают многоплановость вроде внутрикадрового монтажа. Дробление и дифференцирование пространства подталкивают зрителя к пристальному, «пошаговому» разглядыванию. Целостный универсализм художника формирует обобщенную «формулу» «пролетариата», «революции», «космоса» на основе атомарности, суть которой заключается в нисхождении к проточастицам картины. Эта мелкая геометрическая мозаичность в своем единстве создает образную целостность. Филонов воспроизводит все богатство мира, используя элементарные частицы и комбинируя их в бесконечных вариантах.

Атомарность играет у Филонова концептуальную роль. Заимствуя готические мотивы, он творит картины по принципу витражей, которые как будто светятся изнутри благодаря яркой цветовой гамме. Филонов сознательно подчеркивает витражность, напоминая о противоречивости мира. Если в витражах и мозаиках фрагментированность скрывается, то Филонов выстраивает композицию картины так, будто разбивает некий предмет и, собрав его осколки, демонстрирует зрителю: «Смотри, каков наш мир». Этот способ можно соотнести с японской эстетико-философской практикой реставрации керамики «кинцуги», когда заново собранные чашки со швами ценятся гораздо больше, потому что так подчеркивается пройденный путь, брэнность существования.

Рассмотренные особенности творческой личности показывают, как разнообразны формы проявления субъекта культуры. Анализ художественной личности с помощью содержательных, формальных и функциональных параметров дает методологическую возможность понимания ее основных сущностных моментов, того, что и как делает человек, каковы результаты его деятельности. Безусловно, предложенный метод не является универсальным, так как в разных видах деятельности первостепенное значение может иметь та или иная особенность творческой личности. Но названные параметры, на наш взгляд, все же являются своеобразной матрицей, которая помогает оценить личность любого человека.

Список литературы

1. Ершов Г. Ю. Художник мирОвого расцвета: Павел Филонов / Г. Ю. Ершов. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 296 с.
2. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья / М. Пастуро; пер. с франц. Е. Решетниковой. – СПб.: Александрия, 2017. – 448 с.
3. Раппорт А. Г. Утопия и авангард: портрет у Малевича и Филонова // Вопросы философии. 1991. № 11.